

У Цзю на мгновение застыл, глядя на удаляющийся силуэт Чжао Кэжана. Очнувшись, он, волоча раненую ногу, побежал к дому, где жил Фан Чжунъюань.

— Он действительно так сказал? — Фан Чжунъюань в изумлении откинул одеяло, сплошь покрытое заплатами и набитое соломой.

У Цзю подошел, поправил одеяло и уверенно ответил:

— Разве может быть ложь? Маленький уездный начальник сказал мне лично.

Фан Чжунъюань внезапно вспомнил слова, которые Чжао Кэжань сказал ему вчера накануне.

Тот юноша, только что достигший совершеннолетия, смотрел с блеском в глазах, которого он никогда раньше не видел:

— Помощник начальника, если нельзя спасти на всю жизнь, значит, не стоит спасать и на миг? Я ценю ваше доброжелательство, но вы советуете действовать по силам. А что, если я решусь на самоубийственный шаг, не оценив свои возможности?

Он счел это юношеским задором, но не ожидал, что этот человек действительно решится идти, словно мотылек на огонь.

Но что он мог сделать?

Когда прежний хозяин тела жил в даосском храме, наставник Юньсуй научил его ездить верхом и владеть мечом.

Теперь, когда Чжао Кэжань хорошо освоился с этим телом, навыки верховой езды также перешли к нему.

Только за весь путь ветер пробирал грудь, вызывая боль, от тряски болели поясница и всё остальное...

В общем, болело повсюду.

Но что поделать? Он уже похвастался, теперь нужно было показать результат.

Неизвестно почему, вчера, догадавшись о намерениях старого помощника начальника, его упрямство из прошлой жизни, связанное с созданием питательного раствора, вдруг вспыхнуло. Слова, которые он произнес, были точь-в-точь как те, которыми он когда-то огрызнулся на лидера базы.

Эх...

Прожив вторую жизнь, он всё ещё не научился сдерживать эмоции. Чем дальше, тем хуже.

Добравшись до реки Чанхэ, Чжао Кэжань почувствовал, что это уже не он. Тело окоченело от холода, и возникло ощущение, будто им снова управляет 000.

Чжао Кэжань с трудом натянул поводья и едва остановился. До падения в воду его отделяло расстояние всего в одно рыжее тельце лошадки Сяо Цзуна.

Берег реки Чанхэ порос «травой», ярко-зеленой. В феврале было еще холодно, но ранняя весенняя зелень уже начинала просыпаться.

Вчера, торопясь, он не успел внимательно осмотреться, но Чжао Кэжань чувствовал, что эта «трава» очень похожа на дикий овощ, который он видел до апокалипсиса.

Водяной сельдерей.

Растущий у воды, изумрудный и прямой.

Только в его мире водяной сельдерей выросал таким в апреле, а не в феврале. Сорвав овощ, он внимательно осмотрел его. От формы до запаха всё совпадало с воспоминаниями из прошлой жизни.

Но времена и пространства разные, и Чжао Кэжань не хотел делать поспешных выводов. Да и инструментов для эксперимента на предмет ядовитости у него не было.

Чжао Кэжань уставился на огромное поле овощей, размышляя, как проверить их съедобность.

[Сканирование начато]

Внезапно раздался голос системы, отчего Чжао Кэжань вздрогнул. Он подумал, что 000 вышло из спячки, и уже хотел спросить, как система снова заговорила.

[Местоположение: Галактика уровня E, династия Да Юань. Объект сканирования: травянистое растение «Водяной сельдерей». Результат сканирования: не ядовит, съедобен. Эффект: очищает жар, увлажняет легкие, выводит влагу.]

Чжао Кэжань: ...

Так что система умеет автоматически сканировать?

Значит, он зря переживал полдня?

Узнав о такой функции, Чжао Кэжань просканировал все видимые дикие овощи и обнаружил, что съедобен только этот.

Ну что ж, лучше что-то, чем ничего.

Перед спячкой 000 включило функцию «автозащиты». Если жизни угрожала опасность, система должна была активировать механизм защиты.

Подумав об этом, Чжао Кэжань нарвал водяного сельдерея, подхватил его руками и неспешно поехал на Сяо Цзуне к пещере, где собрались деревенские жители.

— Брат Юань! Иди глянь! Вон там кто-то едет, на лошади!

Ду Ювэй прищурился, плохо разглядывая фигуру вдаль. Услышав голос, Хо Юань обернулся.

— Угу, — затем Хо Юань приказал:

— Пусть все прячутся.

— Хорошо.

Наконец добравшись до подножия горы Цзиньян, Чжао Кэжань думал только об одном: как здесь холодно.

Но он помнил о задании системы: нужно было как можно скорее накормить этих людей, чтобы продлить им жизнь.

— Кто вы такой, господин? Почему появились здесь? — холодно спросил Хо Юань.

Чжао Кэжань и так замерз, а от этих слов стало еще холоднее.

С трудом слезая с лошади, он случайно рассыпал водяной сельдерей на землю.

— Я новый уездный начальник, — сказал Чжао Кэжань, стуча зубами. — Принес вам овощи.

Услышав это, взгляд Хо Юаня стал осязаемо холодным, как лед. Он окинул Чжао Кэжана с ног до головы. Чжао Кэжань, занятый сбором рассыпанных овощей, не заметил этого взгляда.

Ду Ювэй, устроив крестьян, подошел и встал рядом с Хо Юанем. Он узнал в этом человеке маленького уездного начальника, приходившего вчера. Не успел он и подумать о чем-то другом, как его внимание привлек водяной сельдерей, рассыпанный на земле.

Эту зелень он знал. На днях, ища пропитание, он увидел вдоль реки Чанхэ огромные заросли этого растения и набрал их. Но люди из деревни Хэдун сказали, что водяной сельдерей убивал человека, он ядовит и его есть нельзя.

Он долго жалел об этом: столько зелени, а если бы она была съедобной, их хватило бы, чтобы наесться несколько раз.

Но зачем этому маленькому чиновнику понадобились эти ядовитые овощи?

— Собака-чиновник! Ты хочешь нас отравить!

Птицы, улетающие на юг, уже подавали вестники о возвращении на север, и с горы Цзинъян время от времени доносилось их пение, звучавшее особенно звонко на этой мертвой земле.

Чжао Кэжань поднял голову и стал считать, сколько заплаток сделали облака на небе.

Руки и ноги у него были связаны, он сидел на земле, не в силах пошевелиться. Сяо Цзуна тоже увели и привязали к дереву неподалеку.

Даже если б он сломал голову, не смог бы представить, что всё закончится именно так.

Хотя он сам предложил их связать, чтобы доказать, что не желает зла, а просто хочет принести еду, они не церемонились и действительно связали его.

Ладно, ради задания, ради дней, когда можно будет есть рис, он стерпит!

— Брат Юань! Этот парень выглядит таким башковитым, а сердце — чернее тучи! Если бы я не знал, что водяной сельдерей ядовит, меня бы провел этот коварный малый! — Ду Ювэй подсел к Хо Юаню, настраивая его против Чжао Кэжана.

Хо Юань не ответил Ду Ювэю. Он смотрел на покрасневший от холода носик маленького начальника уезда. Как такой ребенок смог стать уездным начальником Цзинъяна? О чем думает новый император?

Они стояли недалеко от Чжао Кэжана, и Ду Ювэй говорил громко, не боясь, что тот услышит.

Чжао Кэжань повернулся к нему с недоумением. Он даже выпятил грудь, словно собираясь отвечать за свои слова.

На самом деле Чжао Кэжань просто удивился: говорящий выглядел намного старше «брата Юаня», хотя у того на лице был шрам, и весь он казался холодным и свирепым.

Но когда сморщенный апельсин называет «братом» зеленое яблоко, Чжао Кэжань испытал сильный визуальный шок. Ему нужно было время.

Холод пробирался сквозь землю прямо в тело Чжао Кэжана. На нем была грубая одежда из конопли, купленная во время бегства.

Если бы вчера в ямине Фан Чжунъюань случайно не коснулся его руки и не пожалел бы его замерзшее, как льдинка, тельце, не дав одежды, набитой соломенной пухой, Чжао Кэжань бы сейчас уже замерз насмерть.

Руки были связаны за спиной, нельзя было обнять себя для тепла, оставалось только молиться, чтобы они побыстрее сварили водяной сельдерей. Хотя это и была проверка на яд, он мог бы съесть хоть что-то горячее.

Думая о своем плачевном положении, он снова в душе отчитывал 000.

— Суп из дикоросов готов! — Хо Ань осторожно нес деревянную миску, сглатывая слюну, и короткими шагами направился к Хо Юаню и остальным.

Вместе с Хо Анем пришел сильный аромат вареного водяного сельдерея.

Ду Ювэй, боясь, что ребенок обожжется, тут же пошел встречать.

Что за запах! Как ароматно! Разваренный водяной сельдерей лежал в миске, яркие зеленые листья выглядели сочными и сладкими, прячась под бледно-зеленым бульоном.

Ду Ювэй и так был голоден, а этот запах совсем лишил его сил. Ему хотелось проглотить все содержимое миски за один раз. Почему такой ароматный овощ должен быть ядовитым?

Если бы он не был ядовитым, как хорошо бы было...

— Пусть сначала ест уездный начальник.

Голос Хо Юаня прервал мысли Ду Ювэя. Он с трудом сглотнул слюну, подавляя желание съесть всё до крошки, и повернулся, чтобы влить ложку супа прямо в рот маленькому чиновнику.

Ему очень хотелось узнать, ядовит ли этот овощ.

Крестьяне, готовившие суп, тоже судорожно сглатывали слюну, глядя на котел с супом. Животы урчали от голода, но никто не смел попробовать.

Особенно дядюшка Ван Лю.